

Когда Мейстер Крэссен закончил разговор с другими и поднялся по каменной лестнице, запыхавшись, Ренли уже вышел из спальни и ждал в резиденции мейстера недалеко от своей комнаты. Он больше не выглядел так, словно надел пижаму; на нем была формальная одежда. Черные шерстяные брюки, сшитые полгода назад, немного малы для него, и когда он встал, чтобы поприветствовать мейстера, некоторые его щиколотки невольно оказались открытыми. Мейстер Крэссен этого не заметил. Вместо этого он похвалил бархатный верх Ренли, который сидел на нем хорошо, хотя цвет оказался не подходящим. Он совпадал с цветом брюк, а короткие черные волосы дополняли общий образ — темный, выглядящий стройнее. — Уметь одеваться самостоятельно, не беспокоя слугу, достойно похвалы. Но, мальчик, не забывай, что тебе еще нет и пяти лет. Правильнее будет принимать помощь и советы от своих слуг. С этими словами мейстер закончил приветствие, затем сел за небольшой столик с перегородкой у окна и взял в руки тяжелую пергаментную книгу. Ренли сел напротив него, с любопытством взглянул на книги, расставленные на столе, и моргнул. — Пора снова учить геральдику... — Это изучение истории благородных семей, распознавание общего лексикона и знакомство с гербами лордов, — ответил старый байтер, уверенно перевернув книгу на определенную страницу с покрытыми возрастными пятнами руками и аккуратно разгладив морщины на странице. Он официально начал урок. Комнаты в башне в целом схожи по планировке, но окна в комнате Мейстера Крэссена больше, чем в спальне Ренли. Через окна с их стороны проникало достаточно солнечного света, освещая маленькие и элегантные страницы старой желтой пергаментной книги. Изысканные черные буквы на общем языке были украшены священным ореолом, а гербы, тщательно нарисованные в верхнем левом углу или в центре страницы, добавляли этому ореолу. Детские голоса были чистыми и сладкими, а слова старика — добрыми и уверенными. В комнате не было других звуков, кроме голосов старика и ребенка. Молчаливые металлические предметы и беспорядочные стеклянные банки тихо украшали окружение. На столе неподалеку лежала наполовину открытая черная пергаментная книга, в чернильнице была вставлена перьевая ручка. Уникальный запах, исходивший от нее, вызывал у Ренли головокружение, создавая иллюзию, что это какое-то деликатесное блюдо. Здесь раньше было множество черных воронов, которые издавали много шума. Однако по мере развития осады большинство из них были отправлены за помощью, и те, кто не смог вылететь, постепенно исчезли. Ренли предположил, что старый мейстер мог отдать их толстому повару в городе — обеды в последнее время пахли как птичий помет. Стоит упомянуть, что в Штормовом конце в настоящее время не было ни завтрака, ни ужина. Еда была на исходе, и каждый здесь имел лишь один прием пищи в день. — Серебряная морская лошадь на фоне морской зелени. — Дом Веларион из Тайдсхеда. — Девиз семьи. — Старый, правдивый и смелый. — Их история. — Происходит от падения Свободной крепости Валирии, это была некогда семья драконов. Они были союзниками королевской династии Таргариенов и последовали за ними на континент Вестерос... Лучший представитель валирийской семьи в истории — это лорд Корлис Веларион, известный как Морская Змея двести лет назад. Его флот некогда плавал по известному миру... Мейстер Крэссен уже был стариком за шестьдесят, но его тело все еще выглядело крепким. Лишь впереди под серым шерстяным халатом его спина слегка горбилась, но это не влияло на его энергичность. Когда он говорил, его серые глаза сверкали и, казалось, были полны мудрости. На каждом повороте страницы старый мейстер объяснял что-то, а затем просил Ренли повторить то, что он только что сказал. Ренли не считал себя очень умным, но у него был ум взрослого, поэтому он достаточно быстро усваивал эти вещи. В то же время он не знал, не кажется ли ему, но у него было ощущение, что память особенно хороша сегодня, и выражение старика напротив становилось все более удовлетворенным. — Мне действительно стоит предложить Роберту отправить тебя учиться в Старый Город. Да, я должен, если бы он здесь был. Мальчик, ты создан быть мейстером, и у тебя даже может оказаться шанс стать лекарем! Ренли не интересовался, чтобы быть врачом в средние века, особенно зная, что мейстеры в Цитадели не имели права жениться и заводить детей. Поэтому он не ответил на этот вопрос и указал на конец книги, свисающий с

горизонтальной полосы. Мертвый коричневый олень изменил тему. — У этой семьи Ловцов есть противостояние с нами? Уникально чистый голос ребенка был полон сомнений. — Почему ты так говоришь? — спросил старый байтер с недоумением. Произнеся это, он вновь взглянул на герб, прежде чем осознать, о чем говорит, и не смог не засмеяться. — Это просто совпадение. К тому же олень Баратеонов черный, а не коричневый. Ренли сказал "ах", а затем вдруг спросил: — А как насчет черного дракона и красного дракона? — Черный дракон и красный дракон? — Есть тр[е]хголовый дракон, один черный и один красный. Красный — это герб семьи Таргариенов, я знаю. А какой семье принадлежит черный? Этот вопрос привел старого байтера в замешательство. — Трехголовый черный дракон? — Да, три черных дракона на красном фоне. — Это был герб дома Черного Огня. Нобелевский бастард придумал его. Он был заимствован из инверсии герба дома Таргариенов. Но последний Черный Огонь погиб на Шагрени 21 год назад. Королевская гвардия, отважный сэр Барристан, убил его собственными руками. После этих слов старый байтер с недоумением спросил: — Эта книга не упоминает семью Черного Огня. Где ты это видел? — Я забыл, в какой книге это видел. — Ложь — плохая привычка, малыш, говори правду. — Я говорю правду. Четырехлетнему ребенку сложно обманывать так искусно, как Ренли, и он все еще выглядел серьезным. Однако Мейстер Крэссен, который немного понимал его характер, не попался на его обман. — Я не думаю, что в этом замке есть книга, которую я не читал, малыш, — подчеркнул он, — и ни одна из них, как и следовало ожидать, не содержит упоминаний о Черных Огнях. У мейстера было многозначительное выражение, но, к сожалению, его слова не выдавали недостатки мальчика. — Ладно, Мастер Крэссен, я признаться, я вспомнил, в какой книге это было. — Ренли склонил голову, словно полон стыда. — Но это была книга в комнате Станниса. Он не знает, я пробрался внутрь. Когда он говорил, он добавил немного вежливо: — Мастер Крэссен, вы не должны говорить ему, что у него такой плохой характер... — Он твой второй брат, малыш, тебе не нужно его бояться. Старый байтер вздохнул: — И на самом деле он не так уж плох. Он просто — просто немного высокомерен. Да, это правда. Станнис, второй сын семьи Баратеонов, замкнутый человек. Он был самым безразличным из троих братьев. Кроме служителей, никто обычно не смел подходить к его комнате, и старый байтер не был исключением. Таким образом, тема лжи была пропущена. Однако Ренли не чувствовал себя гордым. Вместо этого он казался немного отвлеченным в оставшейся части урока из-за информации, которую он только что узнал. Почему я видел сон о войне между красным драконом и черным драконом, а затем был убит черным огнем, который давно исчез? Он задумался. Иными словами, почему мне снится, что я становлюсь другим человеком и погибаю от руки рыцаря семьи Черного Огня? Он никогда не понимал семью Черного Огня, и его предчувствия о текущем мире были лишь смутными представлениями в его голове, не имея никакого упоминания о Черном Огне. Если ты ничего не знаешь, как ты можешь это увидеть во сне? Кроме того, это было не в первый раз... — Каков девиз дома Ланнистеров в Западных Землях? Тон вопроса с той стороны был мягким и нормальным, что не вызвало у Ренли особого настороженности, так что он подсознательно ответил: — Ланнистер должен быть в долгах— Он не смог продолжить, неожиданно замерев, и юный взгляд показался немного невинным: — Слушай мой рык? — В городе многие юные мейстеры попадают в эту ловушку. Они всегда надеются найти что-то более углубленное в книгах, но не заботятся о запоминании простого общего знания. Ренли немного смутился, когда услышал это, но старый мейстер не стал задерживаться на этом и махнул рукой. — Осадка лишила нас новостей из внешнего мира, но Роберт доказал свою храбрость в Суммерхолле. Кроме того, даже если война идет против нас, это не должно быть твоей озабоченностью. Мой ребенок, у тебя есть талант и дальновидный ум. Ты более зрелый, чем обычные дети, но мне трудно сказать, является ли это преимуществом или недостатком. Я видел, как твой второй брат рос. Он молчалив и замкнут, у него не хватает детства. Но ты, хоть всегда и смеешься, лучше его— Вдруг он, похоже, осознал, что не следует говорить такие слова в присутствии четырехлетнего ребенка, поэтому закрыл рот с извинением. Но на старом морщинистом лице все еще оставалась следа грусти и заботы. Мейстер Крэссен — хороший

человек. Ренли это знал. Мейстеры, родившиеся в городе, всегда оставались нейтральными в политике. Они служат замку, а не определенному лорду. Поэтому, даже если Штормовой конец будет захвачен, его жизнь не будет в опасности. Но старый мейстер оставался верным дому Баратеонов и безмерно боялся за дом и каждого члена его семьи. — Я просто голоден, — попытался он сменить тему. Это была ложь, но не совсем. Он действительно был голоден, но его взрослое мышление мешало Ренли это показать — ведь время для еды еще не наступило. Байтер открыл рот, услышав это, затем вздохнул. — Ты знаешь правила, установленные Станисом, и еды действительно не так уж много. Хороший мальчик, потерпи. После того как мы закончим изучение этих последних страниц, возможно, будет время поесть. Может, мне стоит подумать, чтобы сказать кухне подготовить что-то хорошее? Смотри, ты закончил изучение еще одной книги. Разве это не повод для празднования? Ренли не мог с этим не согласиться, но это также напомнило ему о чем-то, что должно было произойти в его воспоминаниях, или, иными словами, о ком-то, кто должен был прийти. Он не имел понятия о том, что Роберт Баратеон сделал, чтобы свергнуть Таргариенов, и о осаде Штормового конца. Единственный человек, о котором он хоть что-то знал, был какой-то парень по имени Ловкий Рыцарь. Если я правильно помню, этот человек был тем, кто рискнул привезти целую лодку лука в осаду, решившим проблему голода в городе, и после этого был назван рыцарем. — Невозможно только с луком. Как можно наесться одним луком? Что еще может быть? Лишь бы были несколько ящичков с беконом? А если бы было несколько каплунов... Когда же он придет? Ренли думал о Ловком Рыцаре каждый раз, когда испытывал голод, но ожидаемая еда была бы другой, но вскоре у него не осталось времени для таких размышлений. Когда старый мейстер закончил рассказывать о последней странице учебника по геральдике, и когда он кашлянул, закрывая книгу своими иссохшими руками, и с резким звуком стула, скользящего по полу, когда он встал, мальчик, встал в тот же момент, что и мейстер, вдруг почувствовал, как его сердце забило быстро. Даже сильный шум заглушил все окружающие звуки до очень слабого уровня. Одновременно его разум необычайно прояснился, и все знания о геральдике стремительно пронзили его ум, наконец собравшись и укрывшись. Ренли неожиданно осознал свои мысли, поэтому он повернул голову и посмотрел в зеркало, размещенное на краю длинного столика неподалеку. Размытое зеркальное отражение, запачканное засохшим птичьим пометом, показывало детское лицо с широко открытыми глазами. Также появилась строка "информации", которая никогда не появлялась раньше, как туман. ...Уровень геральдики увеличился до LV7, выведенные характеристики: [Психическая Геральдика]

<http://tl.rulate.ru/book/117715/4736973>